

МНЕНИЕ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Нина КАТАЕВА

«Левиафан» – пан или пропал?

Ровно месяц остался до торжества в Лос-Анджелесе, на котором лучшим кинематографистам вручат «Оскаров». Как всегда волнительная заокеанская церемония. Нам есть, о чем волноваться – фильм Андрея Звягинцева «Левиафан» вошел в число номинантов в секции «Лучший иностранный фильм». Сражаться с ним будут – «Ида» Павла Павликовского (Польша), «Мандарины» Узы Урушадзе (Эстония), «Тимбукту» Абдеррахмана Сисако (Мавритания), «Дикие истории» Дамиана Шифрона (Аргентина). С момента получения приза за лучший сценарий в Каннах фильм Звягинцева стал лауреатом множества мировых фестивалей, победил на «Золотом глобусе» и вот на 35-й премии кинокритиков Лондона ему вручен приз как «Лучшему фильму на иностранном языке».

Звягинцева поздравляют, за Звягинцева радуются, «Левиафана» ждут в российском прокате. Правда, не все, в новогодние праздники в сети появилась пиратская копия фильма, который вызвал настоящий бум обсуждений – горячих, заинтересованных, с диаметрально противоположными оценками. Мечта любого художника, чтобы о его творении так спорили зрители – это еще одно свидетельство успеха. Но тем огорчительнее читать в сетевых обсуждениях обвинения режиссера в русофобстве, в нелюбви к Родине, в антипатриотизме, в конъюнктурных изысках ради мировых премий.

Что тут можно сказать – любовью каннский лауреат в таком случае, включая Вайду, Трюффо, Бунюэля, Ханеке, Дарденнов, Вима Вендерса, Джейлана, а особенно американцы – все фобы по отношению к своим странам, о которых рассказывали жесткие, порой кровавые истории, выступая против режима, властей, всевозможных институтов. И только Россия почему-то должна быть исключением – ах, Звягинцев показал мэра-коррупционера, ах, над его столом в кабинете висит портрет президента, ах, он покусился на саму РПЦ!.. И что из этого – человек, который способен в кинообразах показать свою боль за человека, растоптанного машиной государства, за землю, на которой живут, за людей, предавших идеалы братства, он и есть первый патриот и защитник человечности. (Я уж не называю здесь имена Толстого и Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Гоголя, Чехова, Булгакова...)

В «Левиафане» что только не обсудили, обосали все косточки. Вот только о диалоге главного героя Николая (Алексей Серебряков) с отцом Василием (Игорь Сергеев), радывом священником, почему-то никто не вспомнил. А именно в нем играет протоскожек фильма, в котором Звягинцев сравнивает библейского Иова с Колей, погубившим свою жизнь по причине отказа от смирения и обретения внутренней свободы. А в чем заключалось необретение свободы? В том, что

Коля оказался слишком привязан к материальному своему проявлению на этой земле, и потому Левиафан возбаладал над ним. А вот и сам диалог.

«Можешь ли ты улой вытащить Левиафана и веревкой схватить за язык его? – спрашивает отец Василий Николай. – Будет ли он тебя умолять, будет ли разговаривать с тобой кротко? На земле нет подобного ему, он – царь над всеми сынами гордости». Николай кочевряжится, а священник рассказывает ему, что Иов так же, как Коля, задавался вопросами о смысле жизни и до того себя довел, что коростой покрылся. И как ни упрасивали Иова жена и друзья «не гневить Бога», он их не слушал. «И тогда Господь сжалился, и Сам, в виде урагана, явился Иову и в картинках показал ему, что с ним происходит. И – смирился Иов, и Господь все ему вернул, и прожил Иов 140 лет. И увидел сынов своих сыновей...»

О гордыне – о самом страшном грехе идет речь в этом фильме, которому современный человек не придает значения. И канские журналисты, уверена, постигли этот смысл на самом первом просмотре – такой звенящей тишины не припомню в этом зале... Человек на грешной земле – вот тема «Левиафана». Успех и удача Андрея Звягинцева. И не важно, получит он «Оскара» или нет – он сделал великое дело, снял фильм, который поможет обрести истину многим его современникам.

ЮБИЛЕЙ

Побалагурим на славу

Народному юмористическому коллективу «Чэрвенскія балагуры» исполнилось 10 лет.

Сотни выступлений в Беларуси, России, на Украине, в Польше – такое развитие получила история самобитных талантов Минщины, решивших доказать миру, что и в провинциальном городе не проблема собрать с десяток толковых мужиков и создать уникальный ансамбль.

– Мы тогда находились в составе ансамбля народной песни «Вербница», – вспоминает события 10-летней давности худрук «Чэрвенскіх балагураў»

Андрей Каленик. В мае 2004 года для участия в одном из областских фестивалей понадобился коллектив. Не помню, по каким причинам женская часть «Вербница» не смогла собраться. В итоге неожиданным родился оригинальный проект. Василий Берсневич и его дочь Оксана Качанович (сегодня она замначальника отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Червенского райисполкома) придумали название кол-

лективу и выступили на Кургане Славы в Смолевичах. Нас отметили, мы получили диплом.

Дебют настолько впечатлил, что мы решили выступить

«Балагурам» удалось возродить у публики интерес к народным песням и музыкальным инструментам и постоянно подкреплять его режиссерскими приемами

дальше. Удалось собрать замечательный коллектив. Мобильный, дружный, юморной. Нам всегда было легко вместе,

а это дорогого стоит. За прошедшие годы состав ансамбля изменился. Не стало идейного вдохновителя «балагуров» Василия Берсневича. Пришли Дима Костюкевич, Леша Яблонский, Евгений Качан, Дмитрий Исаченко. Пять лет назад ансамбль принял в свои ряды лауреата телеконкурса «Крутые ребята» в номинации «Художественный свист» Павла Давыдовского. Из «первопроходцев» остались баянист Миша Щербач, мастер разговорного жанра Володя Крамарчук, самый старший участник и совершенно потрясающий танор вприсядку Михаил Романенко.

Под стать заводным «балагурам» репертуар: за редчайшим исключением почти все песни – веселые, оптимистичные. Да и как иначе, если у ребят ни один выход на сцену не обходится без экспромта: то частушки с залом запоем, то расскажут свежий анекдот. Отсутствие в составе коллектива представительни прекрасного пола мужчины компенсировали своеобразным очеловечиванием музыкальных инструментов. «Доброе утρεчко, Марья

ры» свои репетиции. Так что приятели, хорошо знакомые с «внутрисемейными» особенностями ансамбля, привыкли не удивляться, когда частенько слышат от верных спутров новые женские имена.

Спустя несколько лет после первого выступления на сцене слава о необычном мужском ансамбле разнеслась далеко за пределами Червенского района. Да что там – шагнула за пределы Беларуси! «Балагурам» удалось не только возродить у публики интерес к народным песням и музыкальным инструментам, но и постоянно подкреплять его различными режиссерскими приемами.

– Песни попадают к нам разными путями, – продолжает Андрей Каленик. – Кто-то приносит в коллектив, кто-то привозило. Некоторые я сам нашел – в разных сборниках. Но над каждой песней работаем в юмористическом ключе. Однажды специально для конкурса я написал попури, также положил на музыку басню Кондрата Крапивы «Дед и баба».

Спрашиваю у Андрея: какими еще победами помимо звания народного коллектива гордится «балагуры»?

– Самая главная наша победа – признание зрителей, – говорит мой собеседник. – Везде, как на международных площадках, так и на импровизированных сценах в полях, во время выступления перед хлеборобами, мы чувствуем свою востребованность.

Людмила КОНОПЕЛЬКО

ПОМНИМ

Елена ОБРАЗЦОВА:

Счастье женщины дают только любовь и дети

Исполнилось девять дней, как покинула мир Прекрасная Елена Образцова, звезда мировой оперной сцены, невероятно теплый и радостный человек.

Поистине волшебна звезда этой певицы – воссияв на советском небосклоне в 60-х, уже 10 лет спустя она ярко возгорелась для зрителя западного. Неповторимой Кармен, нежной Шарлоттой из «Вертера», страстной Амнерис и гордой Азучной из опер Верди «Аида» и Трубадур, влюбленной Далилой («Самсон и Далила») явилась она. Лучшие сцены мира – «Метрополитен-опера», «Ковент-Гарден», «Ла Скала», «Гранд-опера» – называли лауреата Ленинской премии, почетного академика Пушкинской академии, народную артистку СССР Елену Образцову своей примадонной.

Мы вспоминаем о ней в этот день и публикуем интервью, которое она дала вскоре после своего 60-летнего юбилея, в 2000 году, когда еще не думалось ни о болезнях, ни о трагедии ухода. Это разговор с энергичной и полной жизненных сил, бесконечно талантливой Еленой Образцовой, какой мы запомним ее.

– Елена Васильевна, работу наших звезд на Западе принято считать явными потерями для искусства России. Но в случае вашего триумфального шествия по сценам мира трудно сказать – потеря это или обретение.

– К тому, что некоторые звезды российской оперной сце-

ны уехали и работают за границей, нельзя относиться однозначно. Мы работаем с выдающимися мастерами, приобретаем новые навыки, приобретаем к мировой культуре, и все это проявится в нашем творчестве, когда вернемся домой. Хотя отток лучших исполнителей, конечно, сказывается на уровне постановок в России. Но иного выхода нет – на те жалкие копейки, которые платят мастерам здесь, жить невозможно.

Возвращение былой славы искусству России, оперному в том числе, – задача, которую следует решать на правительственном уровне. И промедление смерти подобно. Посмотрите, что сотворили с музыкальной культурой России, что звучит со всех сторон – одна пошлость. Концерты в Консерватории и Зале имени Чайковского – доступны ли они рядовому зрителю?.. А в том, что певцы наши вернутся в Россию, как только изменится что-то в государственной политике, сомневаться не приходится.

– При Академии Мариинского театра вы ведете мастер-классы. Что могли бы сказать о тех, кто идет на смену?

– Мне они нравятся. Хотя старикам всегда видится в молодых какая-то глупость, дурь, несерьезность. Это всего лишь конф-

ликт поколений, и в результате у молодых все будет получаться лучше, чем у нас. Работаю также с вокалистами из общества «Петербургские меломаны» – нам предоставили дом на Невском с двумя концертными залами. Мастер-классы провожу и за рубежом – в Португалии, Испании, и традиционные осенние – в Японии.

– Расскажите, пожалуйста, о вашей работе с Георгием Свиридовым.

– С Георгием Васильевичем мы много лет тесно общались. Наверное, знаете, он посвящал мне вокальный цикл «Десять песен на стихи Александра Блока» и специально для меня переписал поэму на стихи Сергея Есенина «Отчалившая Русь». Вначале это было сочинение для тенора, но никто не мог спеть как следует. Тогда Свиридов переписал все для меня – в другой тональности, музыкально сделал по-другому. Начала петь, и у меня не получилось, мы сорвались, даже ругались. Но в результате я спела «Отчалившую Русь» в Большом зале Консерватории – с большим успехом.

– В вашем творчестве многое связано с именем Александра Пушкина, это особая любовь?

– С именем Пушкина у меня, студентки Ленинградской консерватории, победившей в Конкурсе имени Глинки, связано появление в роли Марины Мнишек в «Борисе Годунове» на сцене Большого театра. А потом почти сразу же – в роли графини в «Пиковой Даме» Чайковского,

ставшей моей коронной партией на всю жизнь. Мне было 25 лет, а я пела «осьмидесятилетнюю каргу», как сказано у Пушкина. Конечно, партнеры поначалу много смеялись. И Архипова, певица Голину, и Милашкина – Лиза, и Анджапаридзе и Володя Атлантов – Германцы. В отличие от них публика воспринимала меня очень хорошо, и даже мама не узнала меня на премьере. Она решила, что произошла замена. На пушкинские стихи всегда пела много камерных концертов. Мы выросли на его лирике, это наш самый родной поэт, никто так не трогает русское сердце, как он. Представить без Пушкина жизнь и искусство я не могу. А уж если к его поэзии прикоснется Чайковский, Рахманинов, Даргомыжский, что и говорить – это счастье слушать такие романсы, счастье вдвойне – уметь исполнять их.

– Влюбляетесь ли для достоверности в партнеров, и вообще, чувствуете ли свой возраст на сцене?

– Скажу честно, возраста не чувствую, и чем старше становлюсь, тем более остро испытываю желание остаться молодой. В партнеров влюбляюсь во всех, но никогда не забуду Хозе – Пласидо Доминго (именно с ним Елена Образцова пела в «Пиковой даме» на сцене Мариинки) и Вертера – Альфреда Крауса. Думаю, что обо всех влюбленностях расскажу в книге, по-настоящему же мне очень не хватает мужа Альгиса Жюрайтиса, с которым мы много лет были вместе.

– Какая из сцен мира оказалась ближе всего вашей русской душе?

– Успешно работала в «Метрополитен-опера», спела там 9 партий. Необыкновенно волнительно было признание на родной бельканто – в «Ла Скала». В этом храме музыки я услышала наивысшую похвалу органичности своего существования на сцене из уст Клаудио Аббадо. В «Ла Скала» я пела в «Кармен» Бизе, «Дон Карлосе» Верди, в операх «Норма» Беллини, «Анна Болен» Доницетти, «Царь Эдип» Стравинского. Режиссер Франко Дзеффирелли, которого все знают по фильму «Ромео и Джульетта», поставил для меня в этом знаменитом театре «Бал-маскарад» Верди и «Сельскую честь» Масканьи, а в Венской опере – «Кармен».

Изумительную публику встретила в «Ковент-Гарден». Лондон – вообще неповторимый город. Но самым краси-

вым оказался, конечно, Париж с его знаменитой «Гранд-опера». Душой привязалась к этой столице мира и пела там не только в спектаклях, но и выступала с концертами.

– Елена Васильевна, наверное, не ошибусь, если скажу, что есть еще одна столица мира, сравнения с которой не выдержит и Париж. Это ваш родной Петербург. Расскажите, как вас воспитывали родители.

– Очень строго. Никаких вольностей, к девяти вечера я всегда спешила домой. Мама моя окончила техникум дорожного транспорта, папа был инженером-конструктором. Но музыка всегда витала в нашем доме. В семье все пели, и мама, и папа – у него был профессиональный баритон. Пел брат отца, а еще он дивно играл на скрипке. В церковном хоре пела бабушка. Так что голос мой зародился когда-то давно в нашем роду, мне он просто достался. Но против того, чтобы учить меня музыку, выступали все. Говорили – опозоришь нашу семью, самое большое, чего сможешь добиться, – это петь в кинотеатрах перед сеансами. Вот я и пошла в радиотехнический институт. Но вскоре сбежала в консерваторию. После первого же прослушивания меня взяли. Занималась много, никогда не разбрасывалась.

Что добавить к сказанному? Что Елена Образцова была любима друзьями со всех континентов? Что ее юбилейный концерт в честь 75-летия в Большом театре прошел с не меньшим успехом? Что молодые певцы обожают ее, а испанка Элизабет Пикассо и кореянка Ун Кён Мария Ли в свое время назвали своей «второй матерью»? Все это так, но как часто в свете высоких признаний человек забывает о ценности простых вещей, которые наполняют жизнь. Елене Образцовой было дано испытание – на четыре года она терла зрение, и когда обрела его вновь и увидела узоры листьев и неповторимость рисунков на крыльях бабочек, и краски зари, голубую бесконечность неба, то поняла всю неповторимость и одномоментность бытия. Наверное, поэтому так отточены ее высказывания: «Счастье женщины дают только любовь и дети», «Хотела бы я вначале умереть, а потом перестать петь». Так голос осуществленного призвания сплетался с голосом осознаний себя женщиной.

Беседовала Вера ДЕМИДОВА

Не стало актрисы Риммы Марковой

Народная артистка России Римма Маркова скончалась на 90-м году жизни после продолжительной болезни в реанимации Боткинской больницы.

Если вам доводилось бывать в зрительном зале, перед которым выступала Римма Васильевна, то вы навсегда запомнили ноту предельной правдивости и искренности, с которой актриса вела разговор, подчеркивая называя вещи своими именами и всегда заканчивая его под бурю оваций. Зрители чутко улавливали главную тему – заботу о сохранении нравственных опор нации, подлинных культурных ценностей и духовных достиже-

ний. Творческий диапазон актрисы необычайно широк – после ролей героических женщин в «Бабьем царстве», «Журавушке», «Вечном зове», после классических эпизодов, как в «Покровских воротах», за которые актрису стали называть королевой эпизода, после картин «Родня», «Гардемарины, вперед!», «Утопленные солнцем – 2» появление в роли ведьмы Дарьи Шульц в «Дозорах» можно рассматривать как победу над временем. Всего актриса снялась более чем в 80 фильмах, многие из них отмечены призами отечественных и международных фестивалей. Так, за одну из первых работ – «Бабье царство» – она получила специальный диплом XVI Международного кинофестиваля в Сан-Себастьяне «За высокое мастерство артистки, создавшей образ большой драматической силы»,

а также диплом и премию IV ВКФ в Минске за лучшее исполнение женской роли.

Римма Маркова родилась в поселке Чурино Самарской губернии в семье актера и вместе с братом Леонидом начала выступать на сцене в возрасте шести лет. Окончив школу-студию, работала в Вологодском областном театре драмы, выходила на сцену и в Махачкале, куда переехала семья. Переехав в Москву, более 10 лет работала в Театре имени Ленинского комсомола, окончив студию при нем. В 1971-1992 годах Маркова была актрисой Театра-студии киноактера.

Актриса завещала похоронить себя без излишней шуми-

хи, поэтому на подмосковном Николо-Архангельском кладбище присутствовали лишь родственники и близкие друзья. Союз кинематографистов и Гильдия актеров выразили глубочайшие соболезнования родным. «Великая актриса, представительница поколения настоящих звезд, удивительно сильных, правильных и искренних людей. Мудрая, обаятельная, талантливая, – сказал об актрисе, выразив общие чувства, министр культуры Владимир Мединский. – Она заставляла нас плакать и смеяться, проживая вместе с нею все ее многочисленные роли. Очень горько прощаться людей такого масштаба».

О РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Предлагаем вниманию читателей отрывок из «Монологов» Риммы Марковой, которые звучали на любой ее пресс-конференции и встрече со зрителями.

«Как же сейчас все наелись ширпотребом американского, даже в Гатчине многие вывески сделаны на английском. Вот в Нью-Йорке почему-то нет вывесок на русском. Когда губернатор Иванова Михаил Мень приглашал меня на фуршет, я его спросила: а что это такое? И сказала, что «фуршеты» придумали за границей, чтобы гости поели стоя и побыстрее уходили. А я не лошадь, сказала, и стоя есть не могу. Убила его, конечно, этим признанием. Но что поделать, я всегда помню, что мы добрая нация и у нас другие традиции. Если приглашаем гостей, все вываливаем на стол. Еще и детям своим говорим: «Не трогай, это гостей». Если хотите, чтобы гости пообщались,

накройте стол, посадите их. Вот тогда мы и наговоримся вдоволь, и попоем. Если хотите, такими заявлениями я протестую против американизации нашего общества».

Почему мы отлыдываемся на Запад?! У нас своя культура, музыка, литература, пусть с нас берут пример, с нашей культуры. Наша культура – крепость для всего мира. А посмотрите, что сейчас делается на нашей эстраде! Полуголые, непричесанные артисты поют аппендицитом, не дал Господь голоса, а все равно лезут на сцену – ну что это такое?! Смотрю, и Сергей Зверев, парикмахер, покрашенный, весь в перстнях – и он запел. Вот я и спрашиваю: почему уничтожают нашу культуру?! Не будет культуры – не будет государства. Это сказал еще Дмитрий Лихачев. Чем выше культура нации – тем выше нравственность».

Дуэт Елены Образцовой и Пласидо Доминго в «Кармен» признан ярчайшим на оперной сцене